

References

1. Alefirenko N. F. Poetic power of speech. Synergetics of the language, consciousness and culture. Moscow, Academia, 2002. 394 p.
2. Birikh A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I. Russian phraseology: historical and etymological dictionary. Moscow, Astrel, AST, Luxe, 2005. 926 p.
3. Zhinkin N. I. Speech as a guide of information. Moscow, Science, 1982. 159 p.
4. Zolotykh L. G. Semiotics of culture and formation of phraseological semantics // News of the Volgograd State Pedagogical University. St. Petersburg, Philology science, 2006, № 3 (16), pp. 15–20.
5. Mokienko V. M. Deep sayings : stories about the origin of winged words and figures of speech. St. Petersburg, Parity, 1999. 224 p.
6. Hohlina M. L. Ontology of the cultural – cognitive analysis of "Own" and "Foreign" in the phraseological paradigm. Astrakhan, Publishing House "Astrakhan University", 2011. 141 p.

ИНГУШСКИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ-КАЛЬКИ

Киева Зуфира Хаджибикаровна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела ингушского языка, Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных исследований им. Ч. Ахриева, 386000, Республика Ингушетия, г. Магас, пр. Зязикова, 4, e-mail: orstok@mail.ru.

В статье проведено подробное исследование лексических, словообразовательных и фразеологических калькированных языковых единиц ингушского языка, образованных под непосредственным влиянием русского языка.

Ключевые слова: кальки, калькирование, лексические кальки, словообразовательные кальки, фразеологические кальки

INGUSH LINGUISTIC TERMS TRACING-PAPERS

Kieva Zufira H., candidate of Philology, the senior research associate of department of the Ingush language, Ingush research institute of humanitarian researches after C. Akhriyev, 386000, Republic Of Ingushetia Magas Zyazikov Ave., 4, e-mail: orstok@mail.ru.

In article detailed research of lexical, word-formation and phraseological traced language units of the Ingush language formed under direct influence of Russian is conducted.

Keywords: tracing-papers, tracing, lexical tracing-papers, word-formation tracing-papers, phraseological tracing-papers

К основным способам образования новых лингвистических терминов из словообразовательных ресурсов ингушского языка относится *калькирование* – создание нового слова по семантической или словообразовательной структуре языка-прототипа.

Калькирование в ингушском языке необходимо рассматривать с учётом экстралингвистических факторов, принимая во внимание то, что кальки, как и все заимствования, – это результат языкового и культурного взаимовлияния. Процессы калькирования слов обуславливаются в наибольшей степени такими условиями, как степень развития лексического уровня контактирующих языков и их деривационных возможностей. Ингушский язык, входя в ареал русской культуры, как и многие другие естественные языки, квалифицируется как открытая для заимствований структура, поэтому в ингушском языке наблюдается высокий процент различных видов калькирования.

В лингвистической литературе отмечены разные точки зрения на отношение калек к заимствованиям.

По мнению Л.П. Ефремова, слова-кальки не относятся к заимствованиям, «ибо калькирование занимает промежуточное положение между исконной и заимствован-

ной лексикой. По способу и средствам образования кальки ничем не отличаются от исконных слов, но по источнику происхождения примыкают к заимствованиям» [4, с. 25].

Слова-кальки, как отмечает Л.А. Булаховский, образуются путём перенимания только образов слов чужого языка, «перенимающий при этом из лексического и формального материала своего собственного языка формирует новые слова, имея образцом морфологическую структуру чужого» [1, с. 125].

Калька – это «образование нового фразеологизма, слова или нового значения слова путем буквального перевода соответствующей иноязычной языковой единицы» [5, с. 211].

Калькирование – это наиболее сложный способ усвоения слов и словосочетаний из других языков посредством перевода их средствами заимствующего языка. При этом, во-первых, образуются новые лексические единицы по модели калькируемого слова, во-вторых, происходит обогащение новыми значениями уже существующих в языке слов. Таким образом, при калькировании заимствуется не материальная форма лексической единицы, а только её структура или значение.

В семантических кальках «иноязычным по происхождению элементом является семантика, лексическое значение: слово в своём звучании, материальном составе и словообразовательной структуре является исконным, одно же из присущих ему значений обязано иноязычному происхождению, т.е. значению какого-нибудь слова другого языка. Следовательно, в данном случае калькирование уже не словообразовательная структура чужого слова, а его значение, его семантика» [8, с. 109].

В современном ингушском языке калькирование является наиболее распространённым способом образования лингвистических терминов.

В лингвистической терминологии ингушского языка можно выделить те же виды калек, которые свойственны и многим другим языкам. По характеру лексических единиц, участвующих в процессе семантического заимствования, калькирование можно разделить на три основных вида, из которых словообразовательное и фразеологическое являются разновидностями структурного калькирования:

- 1) семантическое калькирование (появление термина в результате влияния значения слова чужого языка);
- 2) словообразовательное (морфемное) калькирование (имитация иноязычной модели слова, наполнение её морфемным или структурным материалом принимающего языка);
- 3) фразеологическое калькирование (копирование метафорического значения термина из одного языка в другой).

Семантическое калькирование – образование лингвистических терминов путём терминологизации ингушских слов, их семантического переосмысления. Появившиеся новые переносные значения термина обязаны иноязычному воздействию, а фонетическая структура, словообразовательная модель и грамматические свойства их являются исконными. Семантическое калькирование происходит лишь тогда, когда русский термин и ингушское слово имеют семантические точки соприкосновения, объединяются общим прямым значением: *лард* / *основа, фундамент, овла* / *корень* («часть растения»), *мотт* / *биологический орган живого существа*.

В лингвистической сфере лексики ингушского языка встречается большое количество слов, расширивших свою семантическую структуру под влиянием русских эквивалентов.

Русское по происхождению слово «*согласование*» в ингушском языке передаётся словом «*бартбар*», который имеет следующие значения: 1) заключение союза (соглашения); 2) договорённость [7, с. 101]. Терминологическое же значение слово «*бартбар*» приобрело в результате перевода русского лингвистического термина «*согласование*», применяющегося для обозначения одного из видов синтаксической связи.

Слово «*лицо*» в русском языке имеет значение: 1) передняя часть головы человека; 2) индивидуальный облик, отличительные черты; 3) наружная, передняя, верхняя сторона предмета [6, с. 319]. То же значение имеет слово «*юхь*» в ингушском литературном языке. Но русское слово имеет ещё и другое значение («человек»), по-

служившее основой для заимствования ингушским словом «юхь» переносного значения. Под влиянием русского грамматического термина «лицо» ингушское слово «юхь», помимо своего основного значения, приобрело грамматическое значение категории, выражающей отношение действия его субъекта к говорящему лицу. Эта семантическая калька употребляется в составе таких лингвистических терминов, входящих в область морфологии: *хьалхара юхь / первое лицо, шоллаг1а юхь / второе лицо, кхоалаг1а юхь / третье лицо.*

Если учесть, что данная грамматическая категория, обозначающая лицо, служит для сообщения об участии того или иного действующего лица в акте речи в качестве говорящего (первое лицо), или слушающего (второе лицо), или же неучастия (третье лицо), становится очевидным, что к названию части тела данная категория никакого отношения не имеет. Ингушский лингвистический термин, являющийся калькой с русского (русский термин является калькой, в свою очередь, из латинского языка), основывает свою внутреннюю форму на переносном метонимическом значении лексемы *лицо / человек, личность.*

Терминологизация общелитературных слов ингушского языка происходит лишь тогда, когда иноязычный термин и исконное слово имеют тождественную семантику, то есть объединяются совпадающим прямым значением: *овла* (прямое значение «корень»), *лард* (прямое значение «фундамент, основа»).

В лингвистической терминологии ингушского языка аналогичное употребление семантических калек занимает значительное место, ср.: *овла / корень, ха / время, лард / основа, т1адам / точка, мотт / язык, дакъа / часть, кеп / вид, соттам / наклонение, г1ар / шум, дожар / падеж, оаз / звук, ма1ан / значение.* Такие лингвистические термины свидетельствуют о том, что новое терминологическое значение ингушского слова возникает под влиянием русского языка, а словообразовательная структура и грамматические свойства остаются ингушскими.

Из этого следует вывод, что ингушские лингвистические термины под влиянием русских терминов «время», «часть», «звук», «ряд», «значение» стали лингвистическими терминами, которые употребляются в составе составных терминов ингушского языка. Например, с использованием термина *оаз / звук* используются в языке составные лингвистические термины: *зовне оаз / звонкий звук, мукъа оаз / гласный звук, бордий оаз / губной звук, царгий оаз / зубной звук, мерий оаз / носовой звук, къора оаз / глухой звук, къамаъла оаз / звук речи.*

Опираясь на подобные языковые факты, можно утверждать, что в современном ингушском языке семантические кальки являются компонентами составных лингвистических терминов, представляющих собой словообразовательные кальки.

Словообразовательные кальки – это слова, соответствующие по значению русским словам, причём словообразовательная структура передана в ингушском языке в результате поморфемного перевода. При словообразовательном калькировании в качестве прототипа обычно выступает сложное, производное или сложнопроизводное слово, аналитическая лексическая конструкция: *хандош*: (сущ. *ха / время* + сущ. *дош / слово*) *хандош / глагол.* Данный лингвистический термин образован в результате сращения формы родительного падежа с лексемой *дош / слово*, вследствие чего имеем композит с редуцированным $[\bar{a}]$, трансформировавшимся в краткий \hat{a} : *хан* $[\bar{a}] \rightarrow$ *хана* $[\hat{a}]$ *времени.*

Аналогичным способом образован лингвистический термин *ц1ердош* (сущ. в род. п. *ц1ер / имени* + сущ. *дош / слово*) / *имя существительное.* Образование данного термина произошло в результате сращения формы родительного падежа с исконной лексемой *дош / слово*, вследствие чего имеем композит с редуцированным $[\bar{a}]$, трансформировавшимся в краткий \hat{a} : *ц1ер* $[\bar{a}] \rightarrow$ *ц1ер* $[\hat{a}]$ *имени.*

Образование лингвистического термина *цъхантайпара* (*къоастам*) (*цъха(н) / один* + *тайпа / род* + суффикс *-р*) / *однородное определение.* произошло в результате сращения наречия с числовым значением (или местоимения с семантикой совместности) (*цъха(н) / один, одинакового* и локативной формы имени существительного *тайпа / род* \rightarrow *тайпа(ра) / рода.*

Первый компонент сложного образования *деидакъа* (сущ. в род. п. *дош / слово* + сущ. *дакъа / слог*) / *часть слова* представляет собой субстантив в форме родительного падежа *деи(а) / слова*, восходящий к существительному *дош / слово*, второй компонент состоит из существительного *дакъа / часть*.

Словообразовательные кальки в отличие от прямых заимствований обладают некоторыми характерными особенностями, дающими основание утверждать, что словообразовательное калькирование – это способ воспроизведения иноязычных слов, при котором на первый план выступает значение сложного слова или производного значения их составляющих, материальная сторона слова-прототипа в отличие от прямых заимствований находится на втором плане.

При рассмотрении специфики образования словообразовательных калек выявляется, что ингушская калька не копирует структуру русского слова; при калькировании происходит перенесение понятия в ингушский язык, но не материальное перенесение, а перенесение отношения между составляющими кальки. Способ же выражения отношения компонентов русского слова принадлежит ингушскому языку, средства выражения могут варьироваться от полностью принадлежащих ингушскому языку до полукальки, когда происходит непосредственное заимствование одного компонента или нескольких. Благодаря кальке, понятие, принадлежащее русскому языку, интегрируется в языковую систему ингушского языка. Возникает ранее неизвестное сочетание семантически значимых компонентов и отношение между её компонентами, а средства материальной реализации этого отношения (морфологические компоненты и структура) принадлежат ингушскому языку.

Фразеологические кальки – термины, образованные по образцу лексикализованных словосочетаний русского языка, при которых заимствуются синтаксические структурные компоненты. Такие калькированные слова в ингушском языке занимают значительное место. Часть из них полностью образована на материале ингушского языка, другие же – из иноязычных компонентов, причём пословный перевод русских фразеологических сочетаний может быть точным, буквальным и неточным, приближительным.

Большая часть фразеологических калек воспроизводит лексико-грамматический состав русских сочетаний без каких-либо изменений. Это точные фразеологические кальки: *яха ха / прошедшее время*, *цхьоален таърахь / единственное число*, *дукхален таърахь / множественное число*.

Из числа образованных в результате семантического заимствования терминов выделяются неточные фразеологические полукальки, которые являются результатом семантического сдвига при заимствовании термина из одного языка в другой: *мукъаза оаз / согласный звук*, *члоагъа мукъаза оаз / геминированный согласный*, *мукъа оаз / гласный звук*.

Наиболее распространённым и продуктивным является калькирование устойчивых терминологических словосочетаний: *къора оаз / глухой звук*, *нийса маган / прямое значение*, *члоагла хъарак / твёрдый знак*.

Фразеологическое калькирование могло происходить с некоторыми видоизменениями при лексико-грамматической передаче отдельных компонентов русских словосочетаний. Довольно значительную часть в количественном отношении составляют фразеологические полукальки – термины, созданные как полуперевод русских словосочетаний, в которых часть компонентов переводится на ингушский язык, другая же заимствуется без перевода.

Термины-кальки по своей семантической природе и структурно-словообразовательным признакам имеют несколько разновидностей.

Одни термины-кальки образуются путём расширения, сужения и дифференциации значений слов: *тладам / капля – тладам / точка*, *лагла / ступень* и *лагла / степень*.

К другой группе относятся кальки-словосочетания, где каждый компонент является копией соответствующей части калькируемых терминов: *хьалхара юхь / первое лицо*, *лура дожар / дательный падеж*.

Есть и третья группа терминов-полукалек, где одна часть термина представляет собой прямое заимствование, а другая часть является калькой: *фонетически ху-цам / фонетическое изменение, редуцѝен оаз / редуцированный звук, ййза ассимиляци / полная ассимиляция, оазий система / система звуков.*

Некоторые сочетания переводятся не одним словом, а несколькими, описательно передающими их смысл и значение. Так, например, при введении нового термина часто используются описательные формы, что объясняется соответствием русским эквивалентам ингушских сложных образований: *двоеточие / ши тIадам, словник / дешай гуллам, кавычки / цIомолгий кьовлоргаши, диалог / шинне кьамаьл.* Среди лингвистических терминов-калек ингушского языка не отмечено случая, когда русские описательные выражения называются одним словом ингушского языка.

При калькировании составных терминов в ингушском языке нередко происходит инверсия, то есть перестановка компонентов словосочетания, что объясняется спецификой синтаксиса ингушского языка. В нём атрибутивные словосочетания строятся асимметрично русским словосочетаниям. Образующие терминологическое словосочетание компоненты при переводе на ингушский язык меняются позициями: *хандеша кеп / вид глагола, дожара маIан / значение надежда, кьамаьла дакъа / часть речи.*

Необходимо отметить, что термины-кальки по сравнению с прямыми заимствованиями слов обладают некоторым преимуществом. Они создаются на базе словообразовательных средств и по синтаксическим правилам родного языка и сохраняют его специфику. Такие термины-кальки, войдя в состав лингвистической терминологии, получают все права, которые имеют другие единицы данной терминосистемы. Функционирование терминов-калек во многом зависит и от сочетаемости с другими единицами языка, относящимися к данной области терминологии: *звук – оаз, гласный звук – мукъа оаз, согласный звук – мукъаза оаз, ашарапхьанний оаз – голосовой звук.*

Интересно отметить и то, что некоторые кальки пришли в ингушский язык и привнесли в него свою орфографию, которая закрепилась здесь вместе с этими кальками: *дош-ахкалька / слово-полукалька, бордий-царгий оаз / губно-зубной звук,* между компонентами которых ставится дефис, что тоже заимствовано ингушским языком из русского языка. Дефисное написание компонентов сложных составных терминов встречается не только среди лингвистических, но и среди других терминов ингушского языка.

Таким образом, калькирование или семантическое освоение слов и словосочетаний чужого языка путём их буквального перевода играют важную роль в обогащении лингвистической терминологической системы ингушского языка. В результате применения способа поморфемного перевода в ингушском языке появилось большое количество терминов, в смысловом и структурном отношении идентичных соответствующим русским или интернациональным лексическим единицам.

Калькирование русских лингвистических терминов является положительным явлением, которое в итоге оказывает большое содействие количественному обогащению лингвистической терминологии ингушского языка.

Список литературы

1. Булаховский Л. А. Введение в языкознание / Л. А. Булаховский. – Москва : Учпедгиз, 1954. – Ч. 2. – 174 с.
2. Володина М. Н. Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации / М. Н. Володина. – Москва : Изд-во Москов. гос. ун-та, 1993. – 112 с.
3. Даниленко В. П. О терминологическом словообразовании / В. П. Даниленко // Вопросы языкознания. – 1973. – № 4. – С. 76–85.
4. Ефремов Л. П. Основы теории лексического калькирования / Л. П. Ефремов. – Алма-Ата : Изд-во КазГУ, 1974. – 185 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

6. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л. И. Соколова. – Москва : Оникс : Мир и Образование, 2008. – 1200 с.
7. Тариева Л. У. Ингушско-русский словарь / Л. У. Тариева, Ф. М. Илиева и др. – Магас, 2008.
8. Шанский Н. М. Русский язык. Лексика. Словообразование : пособие для учителя / Н. М. Шанский. – Москва: Просвещение, 1975. – 239 с.

References

1. Bulahovskij L. A. Vvedenie v jazykoznanie. Moscow, Uchpedgiz, 1954. Vol. 2. 174 p.
2. Volodina M. N. Nacional'noe i internacional'noe v processe terminologicheskoy nominacii. Moscow, Moscow State University Publ., 1993. 112 p.
3. Danilenko V. P. O terminologicheskom slovoobrazovanii // Voprosy jazykoznanija. 1973. № 4. pp. 76-85.
4. Efremov L. P. Osnovy teorii leksicheskogo kal'kirovanija. Alma-Ata, Kazakh State University Publ., 1974. 185 p.
5. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / ed. by V. N. Jarceva. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija, 1990. 685 p.
6. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka / ed. by prof. L. I. Sokolov. Moscow, Oniks, Mir i Obrazovanie, 2008. 1200 p.
7. Tarieva L. U., Ilieva F. M. et al. Ingushsko-russkij slovar'. Magas, 2008.
8. Shanskij N. M. Russkij jazyk. Leksika. Slovoobrazovanie. Moscow, Prosveshhenie, 1975. 239 p.

СУФФИКСАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОБРАЗОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ

Костоева Фатима Мухарбековна, аспирант, Ингушский государственный университет, 386102, Республика Ингушетия, г. Магас, ул. Х.-Б. Муталиева, 6, e-mail: kostoeva1959@mail.ru.

Барахоева Нина Мустафаевна, доктор филологических наук, профессор, Ингушский государственный университет, 386102, Республика Ингушетия, г. Магас, ул. Х.-Б. Муталиева, 6, e-mail: ing-du@mail.ru.

Статья посвящена проблеме генерирования терминов строительной лексики ингушского языка. Основное внимание в статье уделено суффиксальному способу терминообразования в ингушском языке.

Ключевые слова: термин, терминообразование, словообразование, способ словообразования, аффиксация, суффиксация, префиксация

SUFFIKSATION AS ONE OF WAYS OF FORMATION OF CONSTRUCTION TERMS

Kostoyeva Fatima M., post-graduate student, Ingush State University, 386102, Republic of Ingushetia, Magas, 6 H.-B. Mutaliyev St., e-mail: kostoeva1969@mail.ru.

Barakhoyeva Nina M., Doctor of Philology, professor, Ingush State University, 386102, Republic of Ingushetia, Magas, 6 H.-B. Mutaliyev St., e-mail: ing-gu@mail.ru

Article is devoted to a problem of generating of terms of construction lexicon of the Ingush language. The main attention in article is paid to a suffixal way of a terminoobrazovaniye in the Ingush language.

Keywords: term, terminoobrazovaniye, word formation, way of word formation, affixation, suffiksation, prefiksation